

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

STALKER

Андрей Левицкий

[Я — СТАЛКЕР] ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

*Оформление обложки — В. Половцев
Художник — А. Руденко*

Левицкий, Андрей.

Л37 Я — сталкер. Трое против Зоны: [фантастический роман] / Андрей Левицкий. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 316, [4] с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-080491-7

Можно ли противостоять Зоне?

Не отдельным ее проявлениям, не только мутантам, не только странной, изменчивой погоде или будто сошедшим с ума аномалиям — но всей Зоне целиком?

Можно. И это вам докажут два отчаянных сталкера Химик и Пригоршня, а также их неожиданный напарник, бывалый наемник и авантюрист.

Но как долго эти трое смогут противостоять самой Зоне?

И почему Зона пытается уничтожить их?

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-080491-7

© А. Левицкий

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Говорят, вы, парни, уже сбывали раритеты в «Березку»? — спросил этот тип, ставя на стол полторашку местного темного.

— А тебе какое дело? — немедленно окрысился Федор. Он к нам недавно прибился, да и Зоны топчет недолго, не различает пока, когда человек просто поболтать подошел, а когда по делу, да такому, которое реальными деньгами пахнет. Новичок, одним словом.

— Погодь, Федор, — останавливает молодого Пригоршня, — давай выслушаем сначала, чего нам предлагают.

А вот Никита свою пригоршню долларов не упустит.

— Верно, предложить хочу, — усмехнулся мужик, придвигая стул и подсаживаясь к нашему столу. Выглядел он потрепанным жизнью, снаряга так себе — на груди калаш, выцветший лесной камуфляж, — но лицо живое, неглупое. Лет ему около сорока, пожалуй,

черные волосы подстрижены неровно, самопалом, нос большой, с горбинкой, худые щеки покрыты трехдневной щетиной. — Выгодное дельце может получиться...

Мне мужик понравился: не с пустыми руками пришел, хорошо разговор начал. Сразу видно, бывалый. Вон и камуфляж местами прожжен искрами костра, и на руке шрам явно от электрики... А вот его спутник приятного впечатления не производил. Это был плешивый дядька за пятьдесят, с настороженным взглядом из-под кустистых бровей. Зомби знает, кто он, по одежде и манерам не разберешь. Одно ясно — не сталкер. Кто из тех, что в Зону ходит, догадается классические брюки надеть? Будто в офис или в театр собрался. То есть, судя по состоянию тех брюк, собирался лет пять назад — такие грязные и мятые они были. И под старой кожаной курткой, явно с чужого плеча, пиджак. Что тут делает?

Мы с Пригоршней и Ваней Фединым, по кличке Федор, сидели в «Жирном зомби» — маленький такой бар недалеко от Любечской станции. О нем мало кто знает, поэтому пиво здесь неразбавленное, пол незаплеванный. И столик у окна, который мы облюбовали, обычно свободен. Хозяин, краснощекий медлительный толстяк, не без чувства юмора: рекламирует, что все мясные блюда в его меню — из зомбятины. Ясное дело, только рекламирует, у зомби мясо гнилое, хоть жарь, хоть туши — не сожрешь, даже и в рот не возьмешь, расплюешься. Обычная свинина с говядиной. Хотя я иногда подозреваю, глядя на то, как неторопливо несет он поднос с заказом, что жирный зомби — это он сам.

— Какое дельце, ты на нормальную снарягу себе не заработал! — наезжал на гостя Федор. — И что это за «Березки» такие?

— Вот и послушай сначала, а потом встречай, — не сдержался Пригоршня. — «Березки» — это база такая, научная, но типа засекреченная. Про нее мало кто знает, и где она — тоже в секрете держится.

— А ты типа знаешь, да?! Типа был?

— Да я ж тебе и объясняю...

Я лениво обвел взглядом привычную обстановку, вполуха слушая перепалку Федора и Пригоршни. «Жирный зомби» занимает первый этаж старого административного корпуса. Стены тут желтого казенного цвета, но хозяин развесил столько барахла, что унылости казенного заведения совсем не ощущается. Фотографии Любеча до катастрофы, разный камуфляж, ножи, пара автоматов, по одной стене рыболовная сеть с нацепленными на нее засушенными волчьими и бесячьими хвостами... Колоритное место, короче. А на полках за стойкой, там, где в обычных барах стоят ряды импортного алкоголя, здесь — водка. Только, кажется, всех сортов, марок и производителей, от «Флагмана» с «Хортицей» до самой дешевой «Столичной».

Мужик с улыбкой слушал, как препираются Федор с Пригоршней. Его спутник постоял возле стола, искоса поглядывая вокруг, затем тоже взял стул и сел, сложив руки на груди. Вид у него был высокомерно-презрительный. Определенно не сталкер. Не военный, не мародер. Может, ученый? Но что он тут делает, откуда взялся? Те, что есть в Зоне, сидят по защищенным лабораториям, их военные туда на вертолете привозят, на вертолете увозят... Станный тип. И неприятный какой-то.

Протянув руку, я взял бутылку принесенного пива, открыл. Зашипела пена, и Пригоршня с Федором обернулись на звук.

— Все, хватит спорить, горячие финские парни. Федор, привычка сначала делать, потом думать когда-нибудь тебя погубит. Заткнись и дай старшим обсудить дело. — Разлив пиво по стаканам, я кивнул гостям: — Выкладывайте уже.

Ваня надулся, как мышшь на крупу, отодвинул свой стакан и откинулся на стуле. Ничего, вспылчив, да отходчив.

— Я Шнобель, — представился сталкер. — Из наемников. Дурацкая кличка, но я привык. — Он наклонился над столом, сложив руки, и быстро заговорил, понизив голос: — У нас с ребятами скопилось некоторое количество редких штучек, ну, вы знаете. И куча непонятной фигни. Мы слышали краем уха, мол, есть база ученых, где за такое неплохие бабки отвалют. Я поначалу не верил, да ребята убедили. Типа даже непознанную хрень скупают, чтобы исследовать. Особые опыты, бла-бла-бла... Мне подробности неинтересны, главное — чтоб платили. И вот собрали мы все наши арты, ну и прочее тоже, хотим сбыть. — Он облизнулся, наклонился ниже, спросил почти шепотом: — Правда это? Ученые берут все, а за раритеты платят вдвое дороже, чем перекупщики?

— Ну не вдвое, конечно... — протянул Пригоршня. Я под столом с силой наступил ему на ногу, и он дернулся. — Ну, то есть, откуда нам-то знать? — неловко поправился он.

Шнобель заговорщицки подмигнул:

— Так значит, правда, ясно-ясно.

— Говорил я тебе, — сердито встрял плешивый.

Наемник недовольно оглянулся на него, хотел было что-то сказать, но махнул рукой.

— Подождите, дядя, — сказал он.

И опять повернулся к нам, блестя глазами.

— Возьметесь довести? Десятую часть всего навару отдадим. Хотите — деньгами, хотите — артами. Точно говорю, есть реально редкие штучки. Ну, что скажете, по рукам? Мне Жирный сказал, вы в «Березки» навывались пару раз, знаете, к кому подойти, чтобы хорошую цену получить.

Я покосился на хозяина. Тот стоял за стойкой, делая вид, что протирает стаканы, но я видел, что он внимательно слушает наш разговор. Вот скотина продажная! Небось не за красивые глазки рассказал наемнику...

Под моим взглядом продажная скотина краснорозжая потупила глазки. Осталось чуток совести, и на том спасибо.

— Да, мы с Киреевым в неплохих отношениях, после того как Химик ему «проводник» подогнал, — самодовольно сказал Пригоршня, и я опять наступил ему на ногу. — Да что такое, Андрюха?! — возмутился напарник. — Что за конспирация, мужики уже знают!

Я вздохнул. Да, искусством дипломатии Никита не владеет. Торговаться тоже не умеет. Язык за зубами держать не любит. Дал бог напарничка... Нет, конечно, Пригоршня хороший друг и сталкер тоже неплохой. Только вот ума бы ему побольше...

— Хорошо. — Пришлось брать беседу в свои руки. — Было дело, сбывали товар в «Березки». Пару раз, как вы тут верно заметили. Но тем все и ограничилось. Давно мы туда не совались и больше не полезем. Дорога опасная, трудная...

— Ты о чем, Химик? Это ж Любечская локация, туда и ребенок... — опять не выдержал Пригоршня. Я со

всей дури лягнул его в голень, и он наконец заткнулся. Федор переводил растерянный взгляд с Никиты на меня, пытаюсь понять, о чем мы толкуем. Говорю же: молодой, недавно прибился.

Шнобель, кажется, наоборот, очень хорошо понимал наш подстоличный диалог. Прищурившись, он прямо спросил:

— Сколько хотите? Учтите, мне с ребятами делиться...

Вдруг дядя Шнобеля тоже подался вперед, я заметил, что плешивый с трудом сдерживает волнение. Чего это он?

— Где база, как туда добраться? Скажите, и я хорошо заплачу, — придушенным голосом сказал Дядя. — Живыми деньгами, прямо сейчас.

Вот так поворот. Чего это он? Сам, что ли, пойдет?

— Сколько дадите? — оживился Федор.

Показав молодому кулак под столом, я покашлял, делая вид, что обдумываю неожиданное предложение.

— Видите ли, господин хороший, не знаю вашего имени, база закрытая. Это значит, кого попало туда не пускают...

— Я не кто попало! — зло сощурился плешивый. Он просверлил меня пронзительным взглядом и повернулся к Пригоршне.

— Вы сказали, это в Любече? — с нажимом произнес он. Никита растерянно покосился на меня, задвигал бровями в попытке правдоподобно соврать, пробормотал:

— Ну... на базу так просто не попадешь. Туда проход через, э, другие локации. Через Везувий, Тунгуску... Караван...

Пригоршня смешался и замолчал, хотя смутить нашего бравого десантника обычно не так-то просто. Я его понимал: этот «дядя» и мне действовал на нервы. Был он какой-то дерганный, напряженный, и взгляд нездоровый. Все казалось, сейчас кинется и горло перегрызает начнет... Зачем Шнобель вообще его сюда притащил? Пожилым родственникам в Зоне не место. Оставил бы его там, где взял... в психушке.

— Сколько хотите за эту информацию? — продолжал давить пожилой родственник.

— Потихе, дядя, — попытался урезонить его Шнобель. — Здесь так не принято.

— Тебя не спросили! — бросил Дядя. И снова уставился на меня, сжимая в кулак и разжимая скрюченные пальцы. — Сколько?

Легко было представить, что эти пальцы смыкаются на моем горле. Или вырывают сердце из моей груди. Было что-то в его взгляде... Даже хозяин, продажная скотина, уже чувствовал, что дело принимает скверный оборот, и нервно переминался за стойкой с ноги на ногу, бросив свои стаканы. Правую руку он держал под стойкой, где, как я знал, у него хранилась дубинка, очень полезный инструмент для успокоения разбушевавшихся клиентов.

— Послушайте, дядя, — твердо сказал я ему, откидываясь на спинку стула. Ну так, чтобы мое горло было подальше от его кривых пальцев, если ответ ему не понравится. А ему не понравится, я мог поручиться. — Дела так не делаются. Наше знание — товар не одноразовый. Мы годами будем зарабатывать, вода в «Березки» туристов. У тебя нет столько бабок, чтобы компенсировать нам риски. Вдруг ты перехватишь биз-

нес или еще кому инфу перепродашь? Нет уж, это не продается, можешь не торговаться.

— Идиоты! — зашипел Дядя, брызгая слюной. Одутловатое лицо его покраснело, напряглось, глаза сузились. — Кому нужен ваш дурацкий бизнес, болваны?!

Шнобель предостерегающе положил ладонь ему на плечо. Тот раздраженно дернул плечом, сбрасывая руку наемника.

— Вы еще пожалеете! — каркнул он, резко встал, опрокинув стул, и выбежал вон.

Наемник сморщился с искренним огорчением:

— Не хотел я его брать. Почти такими же словами говорил: так дела не делаются. Всякий товар имеет свою цену, — он развел руками.

Над столом воцарилось молчание. Федор сидел хмурый, барабанил пухлыми пальцами по подоконнику.

Затем наемник пошевелил носом, лукаво прищурился:

— А что по нашему вопросу? Возьметесь отвести, парни?

— Так а с дядей твоим, я не понял, или одного тебя? — уточнил Пригоршня. — А то он свалил — далеко? Ты дальше с ним собираешься идти или как?

Наемник оглянулся на дверь:

— Без него, я надеюсь. Не хочется с собой тащить.

Мы с Пригоршней переглянулись. Дядя этот, конечно, странный, но он естественным образом отпал. Шнобель вроде заслуживает доверия, мужик с пониманием, к тому же бывалый, такому не надо объяснять, куда ногу можно ставить, куда не стоит. Можно и отвести. Деньги нам нужны: снарягу обновить, то да се... Я поко-

сился на Пригоршню и по его лицу понял, что он сразу о FM-95X вспомнил, давно мечтает. А я себе куртку с подогревом в немецком военном каталоге присмотрел. Пишут, что аккумуляторы от тела заряжаются, во время движения. Полезная вещь! Не надо лишнего барахла тащить, мобильность сразу повышается. Или можно на освободившееся место в рюкзаке боеприпасов дополнительных взять. Вот уж что лишним не бывает, так это патроны...

Шнобель видел наши колебания. Пригнувшись, он задушевно сказал:

— Даю аванс, парни. Хотите — деньгами?

— Хотим! — немедленно отреагировал Федор, о котором я уже как-то подзабыл, так тихо он сидел.

Но наемник смотрел только на меня и Пригоршню. Мы с Никитой переглянулись, уже который раз за эту встречу.

— В принципе, чего не помочь хорошему человеку? — протянул Пригоршня. — Мы и сами собирались туда вскорости, у самих кое-что накопилось, да, Химик?

Я поднял стакан, покрутил задумчиво, отхлебнул. Пена давно осела, пиво потеплело. Наконец решился:

— Деньгами. Надо патронов прикупить, да и вообще. Только... — я поднял указательный палец, привлекая внимание наемника, — никаких пожилых родственников. Ни дядей, ни двоюродных дедушек, ни внучатых племянников троюродной тетки основателя вашего рода, ясно?

— Я же сказал, без него. — Шнобель на радостях махнул обеими руками. — Сам не жажду с ним тащиться. Зоны не знает, склочный старый пердун, ну его. По рукам?

— Давай сначала прикинем, что у вас есть, сколько за это можно выручить и сколько нам причитается, — охладил я его.

Шнобель с готовностью достал сложенный вчетверо лист, где мелким почерком был накарябан список известных артов и сделано краткое описание неизвестных. Мы четверо, даже недовольный Федор, склонились над ним.

* * *

Условились встретиться со Шнобелем у Любечского вокзала на рассвете. Он заберет арты у подельников, мы успеем собраться. Никита прав: путь не опасный, но занимает несколько дней, и все по нехоженому лесу, тропы в «Березки» не проложены. Знают о базе только два-три человека из сталкеров, кроме нас, и те стараются каждый раз по-новому клиентов вести. Совершенно незачем раскрывать рыбные места, ага?

На полученный аванс мы затарились в «Жирном зомби» крупами и макаронами, консервами, хлебом и несколькими упаковками натовских военных пайков (они калорийнее), оставшиеся деньги разделили на троих. Когда вышли из бара, уже смеркалось, на станции зажегся фонарь. Впереди, посреди большого пустыря, стояло кубическое здание с выбитыми окнами, дальше за ним поблескивали рельсы железки, еще дальше тянулась сетка-рабица на покосившихся железных столбах. Мы скорым шагом направились по бывшему шоссе, периодически спотыкаясь о взломанный асфальт или вылезшие корни. Но как ни торопились, к схрону подошли в полной темноте.

Федор дулся всю дорогу.

— Почему не продали инфу дяде? — ругался он. — Это же живые деньги, сразу!

— Химик тебе объяснил, дурашка. — Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет (он неплохо видит в темноте), Пригоршня первый нырнул в дверной проем поселкового магазина. Дверей давным-давно не было, как и окон. От крыши остались только две трухлявые, почерневшие от дождей балки, на которых покоилась ржавая полоса железа. Внутри голых, заплесневелых стен пахло общественным сортиром, пол покрывал толстый слой влажной земли. Собственно, уже много лет магазин, заброшенный еще в советское время, служил этой самой обществу бесплатным туалетом. Когда загаженность и вонь стали невыносимыми, ходить туда перестали. Постепенно запах подвыветрился, теперь он был довольно терпимым. И совершенно не проникал вниз, в наш тайник.

— Но это же фигня! — фырчал Федор, помогая Никите поднять крышку люка, к которой мы в свое время приклеили земляные комки, чтобы не отваливались и не раскрывали нашу нычку, когда мы внутри. — Вы отведете Шнобеля, и он тоже будет знать. Может, в этом его план — просто разузнать, где база, а артов и нет никаких! Вы же их в глаза не видели!

— Ты бы, конечно, так и поступил, — поддел я его, останавливаясь на лестнице и закрывая за собой крышку. — Объясни, Пригоршня.

Мы спустились по бетонным ступеням метров на двадцать вниз — Федор шел впереди, подсвечивая дорогу фонариком, — и остановились перед мощной металлической дверью. Это было бомбоубежище